Е. Н. Трегубова

ЗЕМЛЯ И ЧЕЛОВЕК В ОБРАЗЕ МИРА КУБАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ[1]

Трегубова Елена Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской и зарубежной филологии филиала КубГУ в г. Славянске-на-Кубани (Славянск-на-Кубани)

E-mail: ethnolex@yandex.ru

Аннотация

Традиция в статье осмысляется как форма бытия человека естественного, в модели мира которого *земля* занимает особое место. Аксиологический образ земли репрезентирован в дискурсах традиции разного рода. В них отражены такие типы сознания носителя традиции, как прагматическое (природоведческое), мифологическое и религиозное. Земля – живая материя, наделенная своими циклами жизни, познаваемыми опытным путем непосредственно телесно и опосредованно, путем сопоставления разнородных природных факторов. Ритмы аграрной деятельности определяются этим опытом и церковным календарем.

Ключевые слова: народная традиция, природный менталитет, человек естественный, концепт земля, кубанская лингвокультура

LAND AND HUMAN IN THE WORLD IMAGE OF KUBAN LINGUOCULTURE

Tregubova Elena Nikolaevna – Doctor of Philosophy in Philology, reader in Russian Philology of the Russian and Foreign Philology Department in the Branch of budgetary educational institution “Kuban State University” in Slavyansk-on-Kuban

Abstract: In the article tradition is thought a form of being of a natural human, in whose world image land occupies a special place. The axiological image of land is

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и администрации Краснодарского края в рамках научного проекта № 18-49-230011 «Антропология народной традиции: лингвокультурологическое исследование (на материале кубанской диалектной культуры)

represented in different types of discourses within the tradition. They reflect such types of consciousness of a tradition-bearer as pragmatic (naturalistic), mythological and religious. Land is a living matter having its own life cycles which can be knowable through experience bodily directly and indirectly, by matching various natural factors. The rhythms of agricultural activity are determined by this experience and the Church calendar.
Key words: folk tradition, natural mentality, natural human, concept land, Kuban linguistic culture

В статье рассматривается фрагмент ценностной системы кубанской лингвокультуры на основе записанных фрагментов диалектного дискурса коренной жительницы х. Бараниковского, в которых есть суждения о земле. Эти данные представляют особый интерес, так как дискурсы принадлежат одному человеку, потомственной казачке 1947 года рождения. Она относится к разряду активных носителей традиции, наделенных хорошей памятью и глубоко убежденных в истинности и ценности транслируемого коллективного знания и опыта.

Анализ проводится в русле социальной антропологии и лингвокультурологии, в центре внимания – жизненный мир и природный менталитет человека традиции. В последнее десятилетие усилился интерес в сфере гуманитарных исследований к традиционному сообществу и его ценностной системе. Это связано прежде всего с поисками стратегий экологизации сознания современного человека, духовной культуры и всех сфер социальной практики современного общества [6, с.4]. Исследование выполняется в рамках научного проекта «Антропология народной традиции: лингвокультурологическое исследование», посвященного изучению таких категорий, как человек естественный, человек мистический, человек соборный.

Природный менталитет репрезентирован в особом образе мира, который создается в процессе познания действительности этнокультурным сообществом и объективируется в вербальном коде языка. Среди элементов, которые характеризуют менталитет и отражают многосторонний спектр отношений

человека (или общности людей) с миром, особо может быть выделен тот набор жизненно важных – базовых – ценностей, которые соответствуют основным потребностям человека и тем главным понятиям, которыми он руководствуется в своей жизнедеятельности [1, с.144].

Традиция формируется в процессе освоения этносом территории проживания, когда природные ресурсы преобразуются в руках человека в артефакты материальной культуры. Система питания, домостроительство, способы хозяйствования и даже система верований зависят самым непосредственным образом от ландшафтных особенностей. Обусловленность бытия человека климатическими и ландшафтными факторами порождала особый тип личности – человека традиции, человека естественного, который и слухом, и оком был проникнут в природу. Опираясь на совокупность архетипов единства человека и природы, традиционное сознание выстраивало целостную картину мира, предполагающую единство онтологических, этических, социальных и эстетических воззрений, отражающих специфику взаимодействия общества и природной среды [6, с. 8].

В настоящем исследовании на материале дискурсов, полученных в полевых экспедициях, выявляется смысловой потенциал концепта земля в кубанской лингвокультуре. Томские диалектологи, исследуя культурные константы крестьянского мира, подчеркивают, что земля является аксиологическим образом. Она наделяется диалектной личностью ценностными свойствами, постоянными темами диалектного дискурса являются работы на земле. Земля воспринимается не только как источник материального дохода, но и оценивается как главное достояние, заработанное долгой трудовой жизнью [3, с. 40.]

В казачьей лингвокультуре земля – это прежде всего надел, которым обеспечивался казак и его семья, «гамселам» (так коренные кубанцы и по сей день называют иногородних людей, переселенцев) землю не давали, они работали на казачьих наделах. Величина надела зависела от количества сыновей в семье. Кубань пережила период расказачивания и как и все регионы

советской России – коллективизацию, голод, войну – и гражданскую, и Великую Отечественную. Однако всегда формировалась она как сельскохозяйственный регион, отличающийся теплым климатом, в условиях которого плодоносили фруктовые сады, бахчи, развивалось виноградарство. Обширные земельные и водные угодья изобиловали птицей и рыбой. И казак кормился от своего земельного надела и от богатейших природных ресурсов земли-матушки. В наших фондах много рассказов коренных жителей о том, что птицу и рыбу на лиманах ловили руками.

Тема земли-кормилицы в дискурсе нашего информанта является центральной и развивается на фоне рассуждений о благоприятном времени для посадок огородных культур. Сообщается коллективное знание, построенное на длительном опыте наблюдений, сопоставления разных проявлений природного мира. Опыт можно определить как народное природоведение; человек традиции раскрывает связи в многообразном мире природы, создает устную книгу аграрных работ: *…зацвела береза, листочек с копеечку – садим картофель, зацвела вишня, заквакали лягушки – сеем зерно.*

Ряд текстов строится на основе соматического кода, когда человек наощупь определял пригодность почвы для посадки. В станицах Кубани плавни, это особые почвы, которым нужен мороз и дожди, чтобы у нее была рассыпчатая структура. … *возьмёшь земельку весеннюю, она ж ужэ перемёршая, в ладошку рас, зжал её, она вроде комочком взялась, но не так, как глина, слепил как глину, она комочком взялась, потом руку разжал и она рас, потихонечку начинает распадаца, земля созрела …*

Сам человек в дискурсе представлен как труженик, знание и опыт которого приобретены в процессе длительного возделывания земли. *«Земля уже созрила - садовыть пора!»*. В этом экспрессиве выражена взаимообусловленность жизненных циклов земли и человека. *И раньшэ зэмлю пахалы не более десяти синтиметров, а тэпэр пахають, это ж ыздевательство, нельзя этого делать, это жэ земле больно! … она такэ*

маленькэ делаеш… она… як бы почюхав йийи зэмлю, а то ужэ рвэш зэмлю! ужэ рвэш! Конец фразы произносится с негодованием.

Земля мыслится как живая, телесная субстанция, наделенная собственными жизненными циклами: *Вот земля, начинаеца только земля созревать, как вот раньшэ говорили што: вот теперь земля готова принять фсё зерно, можеш фсё, што вот тебе надобно сеять, фсё сажать, потому што земля ужэ созрела, ужэ согрелась*.

Контексты такого типа порождаются наличием в сознании носителей традиции архетипического образа матери-земли, матери-кормилицы, способной принять семя и родить, приносить урожай, кормить. «При этом вся земля представляется как целостная живая сущность. Она давала жизнь равно для всех людей. «Благоговейное отношение к земле выливалось в отношение к ней как к роженице, матери» (отсюда запреты бить по засеянной земле)» [4, 672]. Вербализация этого архетипа наблюдается в дискурсе о празднике Святой Троицы (отметим, что это регулярно повторяющийся текст в дискурсах информантов из разных станиц и хуторов): «*…но его надо тры дня празнувать, а на третий день – земля-мать –иминица… Хто нас корме? Зимля. Первый день – Троица, на вторый день – Дух Святый. Зимля иминица, вона кормильница и иминица. И трафку нызя рвать, ны той сапкой сапать…*

Особое почитание земли-матери в эти дни выражается в существовании строгих запретов рвать траву, цветы, работать на ней – *в марти никогда не садылы, токо в конце апрэля, и от она с апрэля до Троицы, и после Троицы тико разрешалося копать, цвиты нэ заносылы никода в жизнь до Троицы, никода цветы в дом нэ заносылы, нэ рвалы их, почему… потому шо оны должни булы оддать благодать фселенной, благодать земле…* В границы православного праздника и православного дискурса помещен текст, восходящий к древней духовной культуре, который порождается на основе архетипа матери-земли, глубоко закрепленного в сознании. Однако отметим, что информант проявляет черты творческой личности, наделяя запрет

трудиться и трогать землю семантикой иного духовного порядка (не языческого поклонения) – благодати, отдаваемой высшему началу, вселенной и земле.

Апотропеические акциональные и сопровождающие их вербальные ритуалы, направленные на обеспечение урожая, отражают народную духовную культуру, которая имеет языческие истоки, восходящие к магическим практикам. Так ритуал копания трех лунок в огороде в день памяти святого Конона градаря (огородника) сопровождается текстом, который воспроизводит наш информант. *До восемнацатого марта нельзя землю трогать, восемнацатого марта выходишь в огород, выкапываеш три лунки и говориш: «Вот лунка, Божэ, это для воды, вторая лунка для мошки, третья лунка для всех червей негодных». Первая лунка для воды - это шоб был дождик, поливал, была земля полита. Для мошки, шоб любая мошка, которая заводится в огороде, чтоб она погибла, чтоб она не испортила твой урожай, третья лунка - все червяки, все гусеницы тожэ, штоб Господь защитил. И от говорят, от эти вот три ямки выкапываеш в таком месте, штобы ты там не ходил, и от эти от три лунки, это ужэ проверено годами. Если ты не трогал землю до этого времени, только лиш вот это вот, восемнацатого марта эти ямки, потом сажай, што хочеш, но это убережот огорот твой*. По жанру это заговор-оберег. Однако апелляция к Богу и упование на него «штоб Господь защитил» позволяет рассматривать его как факт проявления двоеверия (по Н.И. Толстому) или феномен народной духовной традиции, вызревшей под влиянием церкви. На наш взгляд, это все-таки трансформация традиции магического заклинания земли с целью обеспечения урожая в будущем, переосмысленная и вербализованная в дискурсе нового типа. В сознании нашего информанта ритуал не связан с именем святого, он не называет его и не ссылается на день памяти, обращается непосредственно к Богу, в то время как ритуал распространен на разных территориях России и посвящен святому в надежде на его защиту [1]. Актуальным в рамках настоящего анализа является проговориваемые отношения внутри триады Бог-человек-земля. Человек

традиции в творимом обряде уподобляется фактически священнику, проводящему в храме освящение. Это особенно явно репрезентировано в следующем тексте: *И огород, перед тем как засевать или садить што-то в огороде, читаеш молитву Отче наш, трижды, Богородице Дево Радуйся, но во время чтения этих молитв проходиш по огороду так, от как от ты огород вот, претстав, например, квадрат или какой-то периметр, ходиш, начинаеш с восточного угла, идёш прямо как этот, напополам делишь, штобы ты кода вот дочитываеш молитвы и ты огород, как бы поставил крест своими шагами. Ты благословил землю для того, штобы она была у тебя родючая.* Человек сам освящает землю, сам ее благословляет, читает православные молитвы, использует символ креста, тем самым преобразуя, очевидно, апотропеический обряд обхода (языческий) в новый его вид, в котором использован культурный код христианского дискурса.

Таким образом, в персональном дискурсе представителя кубанской лингвокультуры репрезентированы образы человека и земли, которые являются архетипичными, отражая целостность мировосприятия, свойственную природному народному менталитету. Архетип матери-земли, матери-кормилицы обусловливает порождение аксиологического дискурса о земле. Архетип человек-садовник, человек-священник, очевидно, формируется на этапе усвоения православной веры, так как самым непосредственным образом соотносится с христианским учением. Человек традиции в отношении к земле, своему наделу осознает себя полномочным влиять на плодородную силу земли, призывая имя Божье. С точки зрения нравственного аспекта земля представлена в дискурсе в свете отношения к ней человека. Человек-труженик воспринимает землю как территорию не просто своего бытия, а осмысленного творческого с ней взаимодействия. «Родючая» земля тогда, когда она благословлена и сам человек в этом благословении принимает активное участие, отмеряя ногами крест на земле с молитвой на устах. Традиция продолжает жить по законам устной культуры, она включает в собственное дискурсивное пространство новые смыслы и новые тексты. Аксиологические базовые смыслы традиции

зиждутся на основе архетипических образов, продуцируемых мифологическим и религиозным дискурсами.

Библиографический список

1. Азбука веры [Электронный ресурс}. – Режим доступа: https://azbyka.ru/days/sv-konon-mandonskij-pamfilijskij-gradar свободный.

2. Антипова, А. В Природно-исторические ситуации и менталитет Россиян / А. В. Антипова, С. Костовска // История и современность. — 2005. — С. 144–166.].

3. Гынгазова, Л. Г. Ключевые ценности крестьянской культуры в высказываниях диалектной языковой личности о себе / Л. Г. Гынгазова, Е. В. Иванцова // Язык в пространстве речевых культур : К 80-летию В. Е. Гольдина / Отв. ред. О. Ю. Крючкова, Л. П. Крысин. Москва - Саратов : Амирит, 2015. – С. 36-45.

4. Кознова, И. Е. Крестьянские представления о земельной собственности: история и современность / И. Е Кознова // Собственность в XX столетии. К 80-летию академика В.А. Виноградова. - М.: РОССПЭН, 2001. – С. 667-685

5. Тинякова, Е.А. Как человек «Читал» природу в русской народной традиционной культуре / Е. А. Тинякова // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. №4. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kak-chelovek-chital-prirodu-v-russkoy-narodnoy-traditsionnoy-kulture свободный.

6. Флоренская, В.В. Архетипы единства человека и природы традиционных обществ и формирование экологической культуры: автореф. дис. канд. культурологии / В. В. Флоренская – Екатеринбург, 2010. – 22 с.